

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/106/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ИДАЛОВА И ИДАЛОВ ПРОТИВ РОССИИ

(Жалоба № 41515/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Данная версия была отредактирована 8 июля 2009 года
согласно Правилу 81 Правил Суда

СТРАСБУРГ

5 февраля 2009 года

***Вступило в силу
5 июня 2009 года***

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Идалова и Идалов против России”,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой
в составе:
Кристос Розакис, *Президент*,
Нина Вайич,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штейнер,
Ханлар Хаджиев,
Джорджио Малинверни,
Джордж Николаи, *судьи*,
и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,
посовещавшись при закрытых дверях 15 января 2009 года, вынес
следующее постановление, принятое в указанный день.

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело инициировано жалобой (№ 41515/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двумя гражданами Российской Федерации, г-жой Адени Абумуслимовной Идаловой¹ и г-ном Агдульмусумом Абдулхалимовичем Идаловым, 6 Октября 2004 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы из "Правовой инициативы по России" ("SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В. Милинчук, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 02 Июня 2007 года Суд принял решение применить Правило 41 Регламента Суда и коммуницировать жалобу Правительству. Также было принято решение рассмотреть жалобу на приемлемость одновременно с рассмотрением дела по существу, в соответствии с § 3 Статьи 29 Конвенции.

4. Правительство возразило против одновременного рассмотрения жалобы по вопросам приемлемости и существу дела. Суд изучил возражения Правительства и отклонил их.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители 1952 и 1949 года рождения соответственно. В рассматриваемый период времени они проживали в селе Ахкинчу-Барзой Курчалоевского района Чеченской Республики. В настоящее время они проживают в селе Нойбер Гудермесского района Чеченской Республики.

6. Заявители являются родителями г-на Марвана Агдульмусумовича Идалова 1985 года рождения, и г-на Хизира, Вахида и Алихана Идаловых.

А. Исчезновение Марвана Идалова

1. Доводы заявителей

7. В рассматриваемый период времени Марван Идалов учился в средней школе. Справка, выданная местными правоохранительными органами, подтверждает, что Марван Идалов не участвовал в незаконных бандформированиях.

8. Как утверждают жители села Ахкинчу-Барзой, специализированное воинское подразделение №24 Министерства Обороны РФ («24-е стрелковое спецподразделение МО РФ», в дальнейшем «спецподразделение № 24») базировалось возле этого села в 2002 году.

9. В ночь с 21 на 22 ноября 2002 года заявители и Марван Идалов спали в своем доме. Рано утром первый заявитель вышла из дома, чтобы опраться.

10. Около 6:00 утра бронетранспортер ("БТР"), боевая машина пехоты ("БМП") и автомобиль «Урал» подъехали к дому Идаловых; группа вооруженных людей, в камуфляжной униформе и масках, вышли из них. Первый заявитель поняла, что это военнослужащие Российских вооруженных сил.

11. Военнослужащие начали ломать входную дверь и окна. Первый заявитель спросила их, почему они это делают. В ответ они стали кричать на нее и потребовали войти в дом.

12. Тем временем пять или шесть военнослужащих ворвались в дом, не предъявляя документов или ордера на обыск. Первый заявитель увидела лица двух военнослужащих без масок, у которых были славянские черты лица; они говорили на русском языке без

акцента. Военнослужащие избили второго заявителя, связали его руки позади спины, бросили его на пол и направили свое оружие на него.

13. Марван Идалов учил уроки, когда военнослужащие ворвались в его комнату. Они связали его руки, надели мешок на голову, и вывели его на улицу. Кажется, они поместили Марвана Идалова в одно из транспортных средств, оставленных около дома, и уехали. Несколько соседей утверждали, что транспортные средства уехали в направлении расположения спецподразделения № 24.

2. Информация, представленная Правительством

14. Согласно постановлению районной прокуратуры от 20 декабря 2004 года, второй заявитель признан потерпевшим по уголовному делу № 44034, 22 ноября 2002 года около десяти неизвестных вооруженных людей, в камуфляжной униформе и масках, передвигавшиеся на БТР, БМП и грузовике с зенитным орудием, незаконно проникли в дом заявителей, похитили Марвана Идалова и увезли его в неизвестном направлении.

В. Поиск Марвана Идалова и расследование

1. Доводы заявителей

15. Сразу же после похищения сына, заявители запросили информацию о его местонахождении у командира спецподразделения № 24; г-н К., ответил, что его подчиненные не проводили спецопераций утром 22 ноября 2002 года и не задерживали Марвана Идалова.

16. Заявители продолжали искать сына. Они обращались в различные государственные органы, такие как прокуратуры различных уровней, отделы Внутренних Дел, Администрацию Чеченской Республики, Российскую Государственную Думу и Уполномоченному Президента РФ в Чеченской Республике по Правам Человека, с просьбой помочь найти Марвана Идалова. Организация SRJI помогала заявителям в поисках их сына. Представляется, что все жалобы были бесполезны.

17. 26 февраля 2003 года первый заявитель подала жалобу с описанием обстоятельств исчезновения её сына в военную прокуратуру Объединенной Группы Войск (“прокуратура ОГВ”).

18. 27 марта 2003 года военная прокуратура войсковой части № 20116 (“прокуратура части № 20116”) направила письмо с информацией по исчезновению Марвана Идалова, в прокуратуру ОГВ и первому заявителю. Копия письма, представленная Суду, неразборчива.

19. 31 марта 2003 года прокуратура части № 20116 направила письмо с информацией, касающейся исчезновения Марвана Идалова, в прокуратуру ОГВ и второму заявителю. Копия письма, представленная Суду, неразборчива.

20. 3 апреля 2003 года прокуратура Чеченской Республики направила жалобу первого заявителя по факту исчезновения её сына в прокуратуру Курчалоевского района Чеченской Республики ("районная прокуратура").

21. 27 мая 2003 года районная прокуратура пригласила первого заявителя для того, чтобы направить ее запросы в отношении похищения ее сына в прокуратуру части № 20116.

22. 5 ноября 2003 года прокуратура ОГВ уведомила первого заявителя о том, что расследование предполагаемого похищения её сына неизвестными военнослужащими выполнено. В ответе было указано, что 22 ноября 2002 года военнослужащие Российских федеральных сил не выполняли спецопераций и не задерживали Марвана Идалова. Факты причастности военнослужащих к похищению Марвана Идалова не установлены.

23. 13 ноября 2003 года Оперативный Отдел Северокавказского Главного Управления Министерства Внутренних Дел по Южному Федеральному Округу информировал первого заявителя о том, что были проверены факты, касающиеся исчезновения её сына, и что собранный материал направлен в прокуратуру Чеченской Республики.

24. 8 декабря 2003 года SRJI подала письмо в районную прокуратуру, прокуратуру Чеченской Республики и в прокуратуру части № 20116, с просьбой сообщить, было ли начато расследование по факту исчезновения Марвана Идалова и, если начато, предоставить детали процесса расследования и признать первого заявителя потерпевшей по данному уголовному делу.

25. 2 февраля 2004 года прокуратура Чеченской Республики направила в SRJI ответ о том, что Марван Идалов не задерживался сотрудниками отдела Внутренних Дел Курчалоевского района ("РОВД"), не содержался под стражей в РОВД. Так же было указано, что прокуратура части № 20116 проводила расследование по факту похищения Марвана Идалова.

26. 1 июня 2004 года SRJI повторно направила запрос в отношении судьбы Марвана Идалова в районную прокуратуру и в прокуратуру части № 20116.

27. 5 августа 2004 года прокуратура Чеченской Республики возбудила уголовное дело по факту исчезновения Марвана Идалова по статье 126 § 2 УК РФ (похищение с применением насилия), и направила в районную прокуратуру постановление провести уголовное расследование по данному преступлению. 6 августа 2004 года

районная прокуратура уведомила первого заявителя об этом и вызвала её для дачи показаний.

28. 4 октября 2004 года SRJI подала письмо в районную прокуратуру и в прокуратуру части № 20116, повторяя запросы от 8 декабря 2003 года и 1 июня 2004 года.

29. 21 октября 2004 года прокуратура Чеченской Республики уведомила SRJI о том, что проводится уголовное расследование по факту исчезновения Марвана Идалова.

30. 13 ноября 2004 года прокуратура части № 20116 направила жалобу SRJI о похищении Марвана Идалова в прокуратуру войсковой части № 20102 (“прокуратура части № 20102”) о предоставлении детального описания преступления.

31. 27 ноября 2004 года прокуратура части № 20116 направила жалобу SRJI в прокуратуру войсковой части № 20119 (“прокуратура части № 20119”) о предоставлении детального описания похищения Марвана Идалова.

32. 26 января 2005 года районная прокуратура признала первого заявителя потерпевшей по уголовному делу № 44034, по факту похищения Марвана Идалова неустановленными вооруженными людьми. В тот же день второй заявитель был уведомлен о признании его потерпевшим по уголовному делу № 44034; это постановление районной прокуратуры не датировано.

33. 26 марта 2005 года прокуратура части № 20116 направила жалобу SRJI о похищении Марвана Идалова в прокуратуру части № 20102.

34. 4 апреля 2005 года SRJI направила в прокуратуру части №20102 информацию, касающуюся похищения Марвана Идалова согласно просьбе прокуратуры части № 20116.

35. 1 июня 2005 года прокуратура части № 20119 направила письмо SRJI в прокуратуру части № 20116.

36. 9 августа 2005 года прокуратура части № 20102 сообщила SRJI о том, что причастность военнослужащих к этому преступлению не установлена, и поэтому дальнейшее расследование должно быть выполнено гражданской прокуратурой.

37. 15 августа 2005 года SRJI подала заявление в районную прокуратуру, прокуратуру Чеченской Республики и прокуратуру части № 20116 с просьбой информировать о ходе расследования по факту похищения Марвана Идалова.

38. 5 октября 2005 года прокуратура Чеченской Республики сообщила SRJI о том, что первого заявителя признали потерпевшим и что она будет информирована о продвижении расследования.

39. 2 августа 2007 года из Министерства Внутренних Дел Чеченской Республики было направлено письмо заявителей, датированное 25 июля 2007 года в РОВД, с приказом искать Марвана

Идалова и его похитителей более активно, и сообщать о результатах поиска заявителям.

40. 17 августа 2007 года РОВД уведомило заявителей о том, что расследование похищения Марвана и Алихана Идаловых по уголовному делу № 44034 было начато 5 августа 2004 года; все необходимые следственные действия по расследованию данного преступления выполнены.

41. 30 августа 2007 года районная прокуратура сообщила заявителям о том, что расследование по факту похищения Марвана Идалова возобновлено 30 сентября 2007 года.

2. Информация, представленная Правительством

42. 13 декабря 2003 года районная прокуратура получила обращение первого заявителя от 29 августа 2003 года, адресованную в Администрацию Президента РФ. Из обращения следовало, что в месяц «Уразы» (дата не указана) неизвестные люди, в камуфляжной униформе и масках, проникли в дом Идаловых в селе Ахкинчу-Барзой и похитили Марвана Идалова.

43. 18 декабря 2003 года районная прокуратура поручила начальнику РОВД допросить первого заявителя, получить показания её родственников и провести осмотр места происшествия.

44. Позже из РОВД был получен ответ, что местонахождение первого заявителя неизвестно, соседи затрудняются предоставить информацию по существу её жалобы.

45. 23 января 2004 года из районной прокуратуры была направлена информация в прокуратуру Чеченской Республики о том, что уведомить первого заявителя по существу её жалобы невозможно в связи с не установлением её местонахождения; также невозможно получение фактической информации, подтверждающей её доводы.

46. В неустановленную дату временный отдел внутренних дел Курчалоевского района ("ВОВД") сообщил в районную прокуратуру о следующем. Было установлено, что Вахид и Алихан Идаловы были активными членами незаконных бандформирований, Марван Идалов был сообщником боевиков. Вахид Идалов был убит в июне 2000 года в бою с федеральными войсками. Алихан и Марван Идаловы не были задержаны сотрудниками ВОВД и скрывались от федеральных властей.

47. Несколько жителей села Ахкинчу-Барзой сообщили следствию о том, что трое сыновей первого заявителя были замешаны в незаконной деятельности бандформирований.

48. 23 апреля 2004 года районная прокуратура по результатам проверки отказала первому заявителю в возбуждении уголовного дела по причине отсутствия события преступления.

49. 5 августа 2004 года прокуратура Чеченской Республики отменила постановление от 23 апреля 2004 года и поручила районной прокуратуре возбудить уголовное дело по факту похищения Марвана Идалова по статье 126 § 2 УК РФ (похищение с применением насилия).

50. 20 декабря 2004 года второй заявитель был признан потерпевшим по делу и допрошен. Он утверждал, что Марван Идалов был похищен 22 ноября 2002 года неизвестными людьми в масках.

51. 26 января 2005 года первый заявитель была признана потерпевшей по делу и допрошена. Она дала показания, аналогичные показаниям своего мужа.

52. В ходе следствия была получена информация из правоохранительных органов республики, согласно которой Марван Идалов ими не задерживался, уголовные дела в отношении него не возбуждались, специальные мероприятия 22 ноября 2002 года на территории села Ахкинчу-Борзой не проводились.

53. Родственники и соседи Идаловых также были допрошены в ходе расследования, они утверждали, что не обладают информацией по обстоятельствам похищения Марвана Идалова.

54. 15 февраля 2005 года районная прокуратура приостановила расследование по уголовному делу № 44034 по факту похищения Марвана Идалова 22 ноября 2002 года по причине невозможности установить личности подозреваемых и уведомила об этом заявителей.

55. 21 мая 2005 года районная прокуратура возобновила расследование по уголовному делу № 44034 и уведомила соответственно об этом заявителей.

56. Расследование по уголовному делу № 44034 было приостановлено 21 июня 2005 года и затем возобновлено 15 октября 2005 года.

57. 15 ноября 2005 года районная прокуратура снова приостановила расследование.

58. 30 августа 2007 года районная прокуратура возобновила расследование по уголовному делу № 44034.

59. Правительство копию не датированного документа с грифом "Объяснение", подписанного первым заявителем и отправленного в прокуратуру Чеченской Республики. В документе указано, что в мае 2000 года группа сотрудников спецслужбы обнаружила сумки с огнестрельным оружием и боеприпасами на кладбище в селе Ахкинчу-Барзой около дома Идаловых. Первый заявитель была задержана для допроса. Тогда она узнала, что ее сын Вахид был убит при неизвестных обстоятельствах. В декабре 2000 года ее сын Алихан ушел в лес с боевиками. Два или три месяца спустя он возвратился домой и начал скрываться от властей. Тогда он попытался уйти из Чечни в Турцию. У первого заявителя не было никакой информации о его местонахождении. Возможно, он был арестован сотрудниками

федеральных спецслужб. 22 ноября 2002 года приблизительно в 5.30 утра первый заявитель увидела БТР, БМП и транспортное средство, с зенитным орудием, которые подъехали к её дому. Приблизительно десять вооруженных человек вошли в дом; они были в масках, кроме одного, он был высокого роста и имел рыжие волосы. Вооруженные люди забрали Марвана Идалова. Первый заявитель заявила о похищении сотрудникам районной прокуратуры, которых она увидела в здании ВОВД.

60. Следствие не установило личности преступников. Причастность сотрудников федеральных вооруженных сил к похищению не была доказана. Расследование приостанавливалось несколько раз вследствие невозможности установить личности подозреваемых; также возобновлялось, с целью проверить вновь выявленные обстоятельства. Расследование находилось под контролем Генеральной Прокуратуры Российской Федерации.

61. Несмотря на запросы Суда, Правительство не предоставило копии большинства материалов уголовного дела № 44034; предоставило лишь копии "объяснения" первого заявителя, показаний нескольких свидетелей, постановлений о признании заявителей потерпевшими и несколько уведомлений о приостановлении и возобновлении расследования. На основании информации, полученной из Генеральной Прокуратуры, Правительство заявило, что расследование проводилось; предоставление этих документов противоречит статье 161 УПК РФ, так как материалы дела содержат секретную военную информацию, анкетные данные свидетелей и других участников уголовного производства.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

62. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 May 2007.

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРАВОМ ПОДАЧИ ЖАЛОБ

63. Правительство утверждало, что жалоба была подана не для того, чтобы восстановить предположительно нарушенные права

заявителей. Фактически, объект и цель жалобы имеют явную политическую подоплеку, так как заявители хотят обвинить Российскую Федерацию в предполагаемом целенаправленном проведении политики нарушения прав человека в Чеченской Республике. Оно потребовало, чтобы жалоба была отклонена в соответствии с § 3 Статьи 35 Конвенции.

64. Суд рассмотрел утверждение Правительства о том, что имеет место злоупотребление правом подачи жалобы со стороны заявителей. В связи с этим Суд отмечает, что жалобы, представленные его вниманию заявителями, отвечают существу заявленных нарушений. Ни один документ в материалах дела не содержит фактов злоупотребления правом подачи ходатайств. Соответственно, возражение Правительства на этот счет должно быть отклонено.

II. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ *LOCUS STANDI*

65. Правительство выразило мнение о том, что заявители, вероятно, не понимали того, что содержится в формуляре жалобы, который был подписан не ими, а юристами из "Правовой инициативы по России".

66. Представляется, что Правительство заявляет о несоответствии настоящей жалобы *locus standi*; Суд отмечает, что заявители выдали доверенности юристам SRJI, таким образом, уполномочивая надлежащим образом эту неправительственную организацию представлять их интересы в Суде, и в частности, подписаться от их имени в формуляре жалобы, отправленной в Секретариат. Нет никаких оснований полагать, что заявители выдали эти доверенности против своей воли. Соответственно, это возражение Правительства должно быть отклонено.

III. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕ ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

67. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой в связи с тем, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты. Правительство утверждало, что расследование по факту исчезновения Марвана Идалова еще не закончено. Правительство утверждало, что у заявителей есть право оспорить в суде (или подать жалобу в Генеральную Прокуратуру) любые действия или недочеты в работе

органов следствия или других правоохранительных органов. Правительство утверждало, что у заявителей есть право подать гражданские иски на возмещение морального вреда, причиненные действиями государственных органов, но они этого не сделали.

68. Заявители оспорили возражения Правительства. Они утверждали, что уголовное расследование было неэффективным.

В. Оценка Суда

69. Суд напоминает о том, что правило исчерпания внутренних средств правовой защиты согласно Статье 35 § 1 Конвенции налагает на заявителей обязанность вначале использовать средства правовой защиты, которые обычно доступны и достаточны в рамках национальной правовой системы для восстановления нарушенных прав. Наличие таких средств правовой защиты должно быть в достаточной степени установленным как в теории, так и на практике, в противном случае данные средства не являются доступными и эффективными. Статья 35 § 1 также требует, чтобы жалобы, которые впоследствии подаются в Суд, первоначально подавались в надлежащие национальные органы, по крайней мере, по существу вопроса и в соответствии с официальными требованиями национального законодательства, и чтобы вначале были предприняты все процессуальные шаги, которые могут предотвратить нарушение Конвенции. Однако заявитель не обязан прибегать к средству правовой защиты, которое неадекватно или неэффективно (см. *Aksoy v. Turkey*, 18 December 1996, §§51-52, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI; *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan v. Turkey*, no. 41964/98, § 64, 27 June 2006).

70. Правительство-ответчик, утверждающее, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты, обязано достаточно ясно объяснить Суду, что эти средства были доступными и эффективными в теории и на практике, в рассматриваемый период времени, отвечали бы возможности обеспечить восстановление нарушенных прав заявителя и предлагали бы разумные перспективы успеха (см. *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan*, процитировано выше, § 65).

71. Суд отмечает, что Российская правовая система, в принципе, предлагает две возможности по восстановлению прав, нарушенных незаконными действиями государственных органов, а именно, в порядке гражданского и уголовного судопроизводства.

72. Суд уже указывал, что в рамках гражданского судопроизводства, возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных органов в ряде подобных дел, не расценивается как эффективное средство правовой защиты в

контексте требований Статьи 2 Конвенции. Гражданское судопроизводство не может обеспечить независимое расследование, не может установить личности подозреваемых, совершивших нападение или похищение, установить меру их ответственности без результатов уголовного расследования (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 and 57945/00, §§ 119-21, 24 February 2005; and *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 77, 12 October 2006). В свете вышеуказанного, Суд подтверждает, что заявители не обязаны были защищать свои права в рамках гражданского судопроизводства.

73. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного Российской правовой системой, Суд отмечает, что заявители подали жалобы по факту похищения Марвана Идалова в соответствующие правоохранительные органы, расследование находится на стадии рассмотрения с 5 августа 2004. Заявители и Правительство оспаривают эффективность уголовного расследования по факту этого преступления.

74. Суд полагает, что возражение Правительства затрагивает проблемы в отношении эффективности расследования, которые связаны с существом жалобы заявителей. Таким образом, этот вопрос должен рассматриваться по существу и должен исследоваться в соответствии с субстанциальными положениями Конвенции.

IV. ОЦЕНКА ПОКАЗАНИЙ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

75. Заявители утверждали, что вне разумного сомнения люди, которые похитили Марвана Идалова, были сотрудниками государственных спецслужб. Они подтвердили свои доводы следующими фактами. Похитители прибыли на военных транспортных средствах, таких как БТР и БМП. Они должны были бы проехать только через блокпост для того, чтобы попасть к дому заявителей. Военные транспортные средства уехали в направлении спецподразделения № 24. Вооруженные люди имели славянские черты лица и говорили на русском языке без акцента. Заявители утверждали, что не имеется доказательств того, что Марван Идалов когда-либо участвовал в незаконных бандформированиях.

76. Правительство утверждало, что нет никаких доказательств того, что Марван Идалов был похищен сотрудниками государственных органов, и поэтому нет никаких оснований признавать государство виновным в предполагаемом нарушении прав заявителей. Оно также утверждало, что нет никаких убедительных доказательств того, что сын заявителей мертв. Было указано, что первый заявитель не подавала свое первоначальное заявление по факту похищения до

августа 2003. В некоторый момент первый заявитель сообщила следствию, что 22 ноября 2002 вооруженные люди в камуфляжной униформе и масках, приехавшие на БТР, БМП и грузовике с зенитным оружием; вошли в ее дом и похитили Марвана Идалова. Она не упомянула, что эти люди были военнослужащими или этническими русскими. Правительство отметило, что первый заявитель была удивительно компетентна, поскольку смогла легко отличить БТР от БМП; и знала то, как выглядит зенитное орудие.

77. Согласно показаниям некоторых сельских жителей, сыновья Идаловых участвовали в незаконных бандформированиях. Вахид Идалов был убит в бою с федеральными войсками; Алихан Идалов скрывался в лесах в составе бандформирования, затем возвратился домой и в некоторый момент "исчез". Спрятанное огнестрельное оружие и боеприпасы были найдены возле земельного участка Идаловых. Факт того, что первый заявитель не подала жалобу в Суд в отношении убийства и исчезновения двух других её сыновей, доказывает, по мнению Правительства, что братья Идаловы участвовали в незаконных бандформированиях.

78. Гипотеза причастности сотрудников государственных спецслужб к похищению Марвана Идалова не была доказана. Он, возможно, был похищен боевиками, вербующими в свои ряды будущих сторонников.

79. Правительство отметило, что группы украинских, белорусских, российских наемников совершали преступления на территории Чечни; и поэтому, факт того, что преступники имели славянские черты лица и говорили на русском языке, не доказывает их принадлежность к Российским вооруженным силам. Также было отмечено, что значительное количество оружия и бронетехники было украдено из федеральных арсеналов в 1990-ых, и что каждый в России может купить камуфляжную униформу и маску.

В. Оценка фактов Судом

1. Общие принципы

80. При рассмотрении дел, в которых присутствуют противоречивые версии событий, перед Судом неизбежно возникают такие же трудности, как и перед судом первой инстанции. Также как и в этом случае, Государство-ответчик имеет исключительный доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть доводы заявителей, любое нежелание Правительства сотрудничать с Судом, без удовлетворительного объяснения, может расцениваться, как подтверждение доводов данных заявителем (см. *Taniş and Others v. Turkey*, no. 65899/01, § 160, ECHR 2005-VIII).

81. Суд указывает, что на основании ряда прецедентов были разработаны принципы, в соответствии с которыми устанавливаются факты, оспариваемые сторонами. В отношении фактов, которые являются спорными, Суд, на основании своей практики, использует стандарт доказательства “вне разумного сомнения” при оценке свидетельств (см. *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 282, ECHR 2001-VII). Такое доказательство может следовать из сосуществования достаточно веских, ясных и согласованных выводов или подобных не опровергнутых предположений фактов. В связи с этим должно приниматься во внимание поведение сторон во время получения доказательств. (см. *Taniş and Others*, процитировано выше, §160).

82. Суд это субсидиарный орган, и он признает, что должен быть осторожен, беря на себя роль суда первой инстанции при оценке фактов с неоспоримыми обстоятельствами (см., например, *McKerr v. the United Kingdom* (dec.), no. 28883/95, 4 April 2000). Тем не менее, при рассмотрении предполагаемых нарушений в соответствии со Статьями 2 и 3 Конвенции, Суд должен выполнить особенно тщательное исследование (см., *mutatis mutandis*, *Ribitsch v. Austria*, 4 December 1995, § 32, Series A no. 336; and *Avşar*, процитировано выше, § 283), даже если внутригосударственное расследование уже проводилось.

83. В случаях, когда люди находятся под стражей, в рамках исключительного ведения властей; когда обстоятельства противоречивы полностью или в значительной части, достаточно ясно предполагается возникновение ран или даже смерти человека, именно по причине такого содержания под стражей. Действительно, бремя доказывания используется в качестве проверки способности властей обеспечить правдоподобное и убедительное объяснение (см. *Tomasi v. France*, 27 August 1992, §§ 108-11, Series A no. 241-A; *Ribitsch*, процитировано выше, § 34; и *Selmouni v. France* [GC], no. 25803/94, § 87, ECHR 1999-V).

84. Эти принципы применяются также в тех случаях, в которых, хотя и не доказано, что человек был взят под стражу властями, но возможно установить, что он/она были помещены под стражу в полном ведении властей, и с тех пор его/её никто не видел. При таких обстоятельствах Правительство несет бремя обеспечения правдоподобного объяснения того, что случилось в месте временного содержания; также обязано доказать, что указанный человек не был задержан властями, и был отпущен без последующего лишения свободы (см. *Taniş and Others*, процитировано выше, § 160).

85. Наконец, во время уголовного судебного производства в национальных судах, в отношении подобных случаев должно приниматься во внимание то, что внутренний уголовно-процессуальный порядок отличается от такого же судопроизводства в соответствии с положениями Конвенции. Компетентность Суда

ограничена только этими конвенционными положениями. Процессуальный порядок в соответствии с Конвенцией, основан на прецедентном праве суда, которое должно быть интерпретировано и применено на основе положений Конвенции и в свете соответствующих принципов международного права. Ответственность государства в соответствии с Конвенцией за действия государственных органов, сотрудников или служащих, не может рассматриваться в свете положений национального права при рассмотрении в национальных судах. Задача Суда не состоит в том, чтобы находить виновных или не виновных в подобных случаях (см. *Avşar*, процитировано выше, § 284).

2. Установление фактов

86. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы о предоставлении копий материалов уголовного дела по факту похищения Марвана Идалова, Правительство представило только некоторые из них. Правительство ссылалось на Статью 161 УПК РФ. Суд замечает, что в предыдущих делах он уже указывал, что это объяснение недостаточно для оправдания отказа в предоставлении необходимой ключевой информации (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-XIII).

87. Ввиду этого и в свете вышеупомянутых принципов, Суд находит, что такое поведение Правительства подтверждает обоснованность утверждений заявителей. Таким образом, Суд продолжает исследовать ключевые элементы настоящего дела, которые должны быть приняты во внимание, при решении вопроса может ли сын заявителей считаться мертвым, и может ли его смерть быть приписана властям.

88. Заявители утверждали, что люди, похитившие Марвана Идалова 22 ноября 2002 и затем предположительно убившие его, были сотрудниками государственных органов.

89. Правительство утверждало, что люди, похитившие Марвана Идалова, были членами незаконных бандформирований. Однако это утверждение не было определенным, и оно не представило материалы, чтобы подтвердить это. Суд намерен подчеркнуть, что оценка доказательств и установления фактов, это обязанность Суда, именно он может устанавливать доказательную ценность документов, представленных ему (см. *Zelikbilek v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 May 2005).

90. Суд находит сомнительным то, что несколько военных транспортных средств, предположительно украденных боевиками из федеральных арсеналов в 1990-ых, могли свободно перемещаться через блокпосты федеральных вооруженных сил без того, чтобы быть замеченными. Поэтому Суд находит, что факт того, что большая

группа вооруженных людей в униформе, передвигавшаяся на БТР и БМП, прибыла в село Ахкинчу-Барзой в 6:00 утра 22 Ноября 2002, значительно подтверждает утверждение заявителей о том, что эти люди были сотрудниками спецслужб, проводившие спецоперацию.

91. Национальное следствие также придерживалось фактических предположений, представленных ему заявителями, и приняло меры по проверке причастности правоохранительных органов или федеральных вооруженных сил к похищению (см. параграфы 22 и 52 выше).

92. Суд отмечает, что в случае представления заявителями достаточно серьезных аргументов и при недостатке документов, необходимых для установления Судом фактических выводов, на Правительство возлагается ответственность окончательно объяснить: почему требуемые документы не могут быть представлены для подтверждения утверждений заявителей, или же предоставить удовлетворительное и убедительное описание обстоятельств рассматриваемых событий. Бремя доказывания, таким образом, возлагается на Правительство, и если оно не сможет предоставить удовлетворительные аргументы, возникают основания для установления нарушений в соответствии со Статьями 2 и/или 3 Конвенции (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 May 2005; и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

93. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд установил, что заявители представили достаточно серьезные доказательства для установления фактов по делу, что их сын был похищен сотрудниками спецслужб. Утверждение Правительства о том, что следствие не нашло никаких доказательств причастности спецслужб к похищению, недостаточно для освобождения от вышеупомянутого бремени доказывания. На основании выводов по факту отказа Правительства предоставить материалы уголовного дела, которые были в его исключительном ведении, или по факту невозможности предоставить другое правдоподобное объяснение обстоятельств рассматриваемых событий, Суд полагает, что Марван Идалов был похищен 22 ноября 2002 года сотрудниками спецслужб во время неустановленной спецоперации.

94. Не было никаких достоверных известий от Марвана Идалова с момента его похищения. Его имени не было в списках официальных мест заключения. Наконец, Правительство не предоставило никаких объяснений того, что произошло с ним после его задержания.

95. На основании выводов из предыдущих дел по исчезновениям людей в Чеченской Республике, которые были рассмотрены Судом (см. *Imakayeva*, процитировано выше, *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-... (выдержки); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 April 2007, *Akhmadova and Sadulayeva*, процитировано выше, и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 July 2007), Суд полагает, что в

свете обстоятельств конфликта в Чеченской Республике, факт задержания человека неустановленными сотрудниками спецслужб без какого-либо последующего признания такого задержания, может расцениваться как угрожающее жизни. Отсутствие Марвана Идалова или каких-либо новостей о нем более пяти лет подтверждают это предположение.

96. Соответственно, Суд находит, что свидетельства, отвечающие необходимому стандарту доказательства, подтверждают, что Марван Идалов должен считаться мертвым вследствие неустановленного похищения сотрудниками спецслужб.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

97. Заявители жаловались в соответствии со Статьей 2 Конвенции на то, что их родственник исчез, будучи задержанным сотрудниками российских спецслужб, и что национальные власти не провели эффективное расследование по факту этого преступления. Статья 2 предписывает:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(a) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Доводы сторон

98. Правительство утверждало, что национальное следствие не получило подтверждений того, что Марван Идалов мертв, или что какие-либо сотрудники государственных силовых структур причастны к его похищению или предполагаемому убийству. Правительство утверждало, что расследование по факту похищения родственника заявителей отвечало условиям эффективности в соответствии с Конвенцией, были приняты все необходимые меры по установлению личности подозреваемых в соответствии с внутригосударственным уголовным правом. Первый заявитель несет ответственность за отсрочку начала расследования, поскольку она официально сообщила

о преступлении только в августе 2003, и не в районную прокуратуру, а в Администрацию Президента РФ. Первый заявитель предположительно заявила о преступлении сотрудникам прокуратуры, которых она видела в здании ВОВД, но их личности до сих пор неизвестны. Кроме того, Идаловы переехали из Ахкинчу-Барзой и, таким образом, воспрепятствовали должному проведению расследования. Первый заявитель имела доступ к не конфиденциальным документам уголовного дела. Прокуратуры, работавшие с данным уголовным делом, были независимы и беспристрастны.

99. Заявители утверждали, что Марван Идалов был похищен сотрудниками государственных спецслужб и должен считаться мертвым по причине отсутствия информации о нем более семи лет. Заявители также утверждали, что расследование не отвечало требованиям эффективности и адекватности в соответствии с прецедентным правом Суда на основании Статьи 2 Конвенции. Они устно сообщили властям о похищении Марвана Идалова сразу же после преступления, но не сочли необходимым подать письменную жалобу по причине отсутствия юридических оснований. В любом случае, первый письменный ответ на их жалобы был получен прокуратурой войсковой части № 20116 27 марта 2003, который доказывает, что заявители подали жалобу до этой даты. Заявители указали, что следствие не попыталось установить личности водителей БТР и БМП, или допросить военнослужащих спецподразделения № 24. Расследование несколько раз приостанавливалось и возобновлялось, что доказывает его неэффективность. Заявители просят Суд сделать выводы на основании необоснованного отказа Правительства предоставить копии документов уголовного дела им и Суду.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

100. Суд полагает, в свете доводов сторон, что жалоба поднимает серьезные вопросы в соответствии с положениями Конвенции, определение которых требует рассмотрения по существу. Далее, Суд уже нашел, что возражение Правительства в отношении предполагаемого не исчерпания внутренних средств правовой защиты должно рассматриваться вместе с рассмотрением жалобы по существу (см. параграф 74 выше). Поэтому жалоба в соответствии со Статьей 2 Конвенции должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Марвана Идалова

101. Суд повторяет, что Статья 2, которая охраняет право на жизнь и оговаривает обстоятельства, когда лишение жизни может быть оправдано, рассматривается как одно из самых фундаментальных положений Конвенции, которое не подлежит никакому умалению. В свете важности защиты, предоставленной Статьей 2, Суд должен подвергнуть лишение жизни самому тщательному исследованию, учитывая не только действия сотрудников государственных органов, но также и все окружающие обстоятельства (см, среди прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, §§ 146-47, Series A no. 324; and *Avşar*, процитировано выше, § 391).

102. Суд уже установил, что сын заявителей должен считаться мертвым вследствие непризнанного похищения сотрудниками государственных спецслужб, и что вина за его смерть должна быть приписана государству. В отсутствие любого опровержения в отношении использования сотрудниками спецслужб оружия Суд находит, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Марвана Идалова .

(б) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

103. Суд повторяет, что обязательство Государства защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции, взятое вместе с положительным обязательством Государства в соответствии со Статьей 1 Конвенции “обеспечивать каждому в пределах [его] юрисдикции права и свободы, закрепленные в Конвенции, ”также требует провести эффективное официальное расследование, по факту убийства граждан в результате силовых операций (см., *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, процитировано выше, § 161; and *Kaya v. Turkey*, 19 February 1998, § 86, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-I). Необходимая цель такого расследования состоит в том, чтобы обеспечить эффективную реализацию внутригосударственных прав, которые защищают право на жизнь и, в случаях участия сотрудников государственных спецслужб, гарантировать ответственность этих сотрудников за смертельные исходы, произошедшие по их вине. Это расследование должно быть независимым, доступным для семьи жертвы; выполнено в разумные сроки и с особой тщательностью; эффективным в смысле того, чтобы определить была ли сила, используемая в сложившейся ситуации, обоснованной или незаконной, и предоставить необходимый элемент доступа общественности к материалам расследования или его результатам (см. *Hugh Jordan v. the*

United Kingdom, no. 24746/94, §§ 105-09, ECHR 2001-III; and *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (dec.), no. 56413/00, 8 January 2002).

104. В данном случае было проведено расследование по факту похищения Марвана Идалова. Суд должен оценить, отвечало ли расследование данного преступления требованиям Статьи 2 Конвенции.

105. Суд отмечал в начале, что большинство копий документов из материалов уголовного дела не были представлены Правительством. Поэтому Суд должен оценить эффективность расследования на основе немногих документов, предоставленных сторонами и информации о ходе расследования, предоставленной Правительством.

106. Суд замечает, что заявители утверждали, что они устно сообщили в следственные органы о похищении Марвана Идалова сразу же после 22 ноября 2002 (см. параграфы 15 и 16 выше). Расследование по уголовному делу № 44034 было начато 5 августа 2004, то есть один год, восемь месяцев и тринадцать дней после преступления.

107. Правительство считало, что вина за отсрочку начала расследования лежит на заявителях на основании того, что первый заявитель подал жалобу в Администрацию Президента РФ только 29 августа 2003. Суд не имеет возможности установить, обращались ли заявители в какие-либо компетентные правоохранительные органы сразу же после 22 ноября 2002 при отсутствии какого-нибудь убедительного доказательства такого обращения или наоборот, но он не считает необходимым вникать в такие тонкости по следующей причине. В декабре 2003 районная прокуратура получила жалобу первого заявителя от 29 августа 2003 (см. параграф 42 выше). Районная прокуратура отказалась начать расследование похищения по причине отсутствия события преступления до апреля 2004 (см. параграф 48 выше). Расследование началось только после того, как это постановление было отменено прокуратурой Чеченской Республики. Правительство вообще не обеспечило объяснения факту того, что районная прокуратура не приняла никакого процессуального решения по сообщению о серьезном преступлении в течение более четырех месяцев.

108. Суд не принимает довод Правительства о том, что переезд заявителей на постоянное место жительства в другой населенный пункт на территории Чеченской Республики серьезно повлиял на проведение расследования. Кроме того, Суд не принимает аргумент Правительства о том, что первый заявитель должна была сначала обратиться в районную прокуратуру, а не в Администрацию Президента РФ. В связи с этим Суд повторяет, что вопрос о подаче заявителями формального заявления об исчезновении их сына в компетентные государственные органы не является решающим, так

как обычное уведомление этих органов о похищении при угрожающих жизни обстоятельствах накладывает на них *ipso facto* обязательство в соответствии со Статьей 2 Конвенции выполнить эффективное расследование обстоятельств заявленного преступления (см., *mutatis mutandis*, *Ergi v. Turkey*, 28 July 1998, § 82, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-IV; and *Yaşa v. Turkey*, 2 September 1998, § 100, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-VI).

109. Соответственно, Суд находит, что именно органы следствия ответственны за отсрочку начала расследования в период между 29 августа 2003 и 5 августа 2004. Суд считает, что эта существенная отсрочка сама по себе повлияла на расследование похищения при угрожающих жизни обстоятельствах, когда необходимые следственные действия должны были выполнены незамедлительно.

110. Кроме того, Суд отмечает, что даже после возбуждения уголовного дела, необходимые мероприятия по расследованию были отсрочены. Например, представляется разумным предположить, что заявители, которые являются родителями похищенного юноши, другие очевидцы его похищения, должны были считаться главными свидетелями в данном уголовном деле. Однако следователи допросили их впервые спустя несколько месяцев после возбуждения уголовного дела (см. параграфы 50 и 51 выше). Очевидно, что эти допросы, если они имели такое большое значение, должны были проводиться немедленно после начала расследования. Такие отсрочки, которым не дано никакого объяснения в данном случае, не только демонстрируют неспособность властей действовать по их собственной инициативе, но также составляют нарушение обязательства обеспечить надлежащее старание и быстроту при расследовании такого серьезного преступления (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, по. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

111. Суд также указывает на то, что некоторые неотложные следственные действия вообще не были выполнены. В частности, в материалах настоящего дела, представленных для рассмотрения Суду, нет подтверждений того, что районная прокуратура вообще пыталась допросить военнослужащих спецподразделения № 24, располагавшегося возле села, в котором проживали заявители, или установить личности экипажей БТР и БМП, которые предположительно находились в/около Ахкинчу-Барзой 22 ноября 2002.

112. Суд также отмечает, что хотя заявителей, в конечном итоге, и признали потерпевшими в уголовном деле № 44034, они просто уведомлялись о приостановлениях и возобновлениях расследования, без каких-либо существенных результатов. Соответственно, следствие было не в состоянии гарантировать необходимый уровень доступа общественности, или защитить интересы семьи жертвы в ходе

расследования (см. *Oğur v. Turkey* [GC], no. 21594/93, § 92, ECHR 1999-III).

113. Наконец, Суд отмечает, что расследование по уголовному делу № 44034 приостанавливалось и возобновлялось, по крайней мере, три раза; в период с 15 ноября 2005 по 30 августа 2007 следственные действия вообще не выполнялись.

114. Суд теперь исследует часть возражений Правительства, которые были добавлены при рассмотрении жалобы по существу (см. параграф 74 выше). Поскольку речь идет о том, что внутригосударственное расследование все еще находится на стадии рассмотрения, Суд отмечает, что неспособность властей провести неотложные и срочные следственные действия подорвала эффективность расследования на его ранних стадиях. Кроме того, Правительство упоминало, что у заявителей была возможность оспорить действия следственных органов в контексте исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Суд отмечает, что заявители, не имея возможности ознакомиться с материалами уголовного дела и не обладая информацией о ходе расследования, не могли эффективно оспорить действия следственных органов в национальном суде. Кроме того, учитывая то, что эффективность расследования уже была подорвана, очень сомнительно, что какие-либо средства правовой защиты имели бы перспективы успеха. Соответственно, Суд находит, что средства уголовно-правовой защиты, на которые ссылается Правительство, были неэффективны с учетом обстоятельств данного дела, и отклоняет его возражение в отношении того, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты в порядке уголовного судопроизводства.

115. В свете вышеуказанного Суд считает, что власти не провели эффективное уголовное расследование по факту похищения Марвана Идалова, что составляет нарушение Статьи 2 Конвенции в процессуальном аспекте

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

116. Заявители утверждали, что в результате исчезновения их сына и неспособности Государства должным образом провести расследование по данному преступлению, они перенесли психическое и эмоциональное страдание, что нарушает Статью 3 Конвенции, которая гарантирует:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию”.

А. Доводы сторон

117. Правительство не согласилось с этими заявлениями и утверждало, что следствие не установило, что заявители были подвергнуты жестокому или унижительному обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

118. Заявители поддерживали свои заявления.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

119. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Он также считает, что она не является неприемлемой и по любым другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлено приемлемой.

2. Существо

120. Суд отмечает, что вопрос, является ли член семьи "исчезнувшего человека" жертвой унижительного обращения в нарушение Статьи 3, будет зависеть от существования специфических факторов, которые определяют размер и характер страдания заявителей, отличный от эмоционального переживания, которое может расцениваться как причинение родственникам жертвы серьезного вреда нарушением прав человека. Важные элементы включают в себя: близость семейной связи, специфические обстоятельства отношений, характер свидетельских показаний, которые дал член семьи, будучи очевидцем рассматриваемых событий, степень участия члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем человеке и меры, принятые властями по такому запросу. Суд далее подчеркивает, что сущность такого нарушения, главным образом, не определяется фактом "исчезновения" члена семьи, а скорее реакцией властей, их отношением к ситуации, когда описание этих событий доводится до их внимания. Особенно в соответствии с последним положением, когда родственник может утверждать непосредственно, что был жертвой поведения властей (см. *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002; and *Imakayeva*, процитировано выше, § 164).

121. Суд отмечает, что в данном деле заявители являются родителями без вести пропавшего. Более семи лет у них нет никаких вестей от Марвана Идалова. Во время этого периода заявители обращались в различные государственные учреждения с запросами о судьбе их сыне. Несмотря на их попытки, заявители ни разу не получили какого-либо объяснения или информацию в отношении того,

что случилось с Марваном Идаловым после его похищения. Ответы, полученные заявителями, главным образом, отрицали причастность сотрудников государственных органов к его похищению, или им просто сообщали, что расследование продолжается. Выводы Суда по процессуальным аспектам Статьи 2 здесь также уместны.

122. В свете вышеизложенного, Суд находит, что заявители перенесли боль и мучение в результате исчезновения их сына и невозможности узнать, что с ним случилось. Характер поведения властей по существу их жалоб представляет собой жестокое обращение, противоречащее Статье 3 Конвенции.

123. Следовательно, в данном случае имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

124. Далее заявители утверждали, что Марван Идалов был задержан при нарушении условий, гарантированных Статьей 5 Конвенции, которая гарантирует следующее:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

125. По мнению Правительства в ходе расследования не было получено доказательств того, что Марван Идалов был задержан при нарушении условий, гарантированных Статьей 5 Конвенции.

126. Заявители поддержали свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

127. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 § 3 Конвенции. Он также находит, что жалоба не является неприемлемой по любым другим основаниям и поэтому должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо

128. Суд ранее отмечал фундаментальную важность гарантий, закрепленных в Статье 5 и обеспечивающих право людей в демократическом обществе на защиту от произвольного содержания под стражей. Суд также заявил, что неофициальное содержание под стражей это полное отрицание этих гарантий и очень серьезное нарушение Статьи 5 (см. *Zizek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 February 2001, and *Luluyev and Others*, процитировано выше, § 122).

129. Суд нашел обоснованным то, что Марван Идалов был похищен сотрудниками государственных спецслужб 22 ноября 2002 года и с тех пор его никто не видел. Его задержание не было признано, не были предоставлены копии учетных документов из мест содержания под стражей, нет никакой возможности официально установить его последующее местонахождение или судьбу. В соответствии с практикой Суда, этот факт сам по себе нужно считать серьезным нарушением, так как это возможность для ответственных за лишение свободы скрыть свою причастность к этому преступлению, замести следы, избежать ответственности за дальнейшую судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие копий учетных документов из мест содержания под стражей, с указанием таких данных как дата, время и место расположения камеры, имя задержанного, причины задержания и имя сотрудника, выполнившего действия по задержанию, должно расцениваться как несовместимое с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, процитировано выше, § 371).

130. В свете вышеизложенного Суд находит, что Марван Идалов содержался в неустановленном месте содержания под стражей, без какой-либо гарантий, закрепленных в Статье 5. Это составляет особо

серьезное нарушение права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

131. Заявители жаловались на то, что они были лишены эффективных средств правовой защиты в отношении вышеупомянутых нарушений прав человека, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая предписывает:

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

A. Доводы сторон

132. Правительство утверждало, что у заявителей были в распоряжении эффективные средства правовой защиты в соответствии со Статьей 13 Конвенции, и что никто им не препятствовал в использовании этих средств. Заявители имели возможность оспорить в суде незаконные действия или недочеты в работе органов следствия в соответствии со ст. 125 УПК РФ, или возместить соответствующий ущерб в порядке гражданского судопроизводства.

133. Заявители поддержали свою жалобу.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

134. Суд отмечает, что эта жалоба не является очевидно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Он также считает, что она не является неприемлемой и по любым другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлено приемлемой.

2. Существо

135. Суд повторяет, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на государственном уровне средств для реализации по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией в любой форме, предоставленной в соответствии с внутрисударственным правом. В соответствии с установленным прецедентным правом Суда, смысл Статьи 13 Конвенции состоит в том, чтобы требовать предоставления на национальном уровне средств правовой защиты, позволяющих компетентным национальным органам одновременно принимать меры

по существу заявленной жалобы в соответствии с Конвенцией и предоставлять соответствующую помощь, хотя государствам-участникам Конвенции предоставлено некоторое дискреционное усмотрение в отношении способа, которым они выполняют свои обязательства согласно указанному условию. Однако, такое средство необходимо в отношении жалоб, которые могут расцениваться как "спорные" в соответствии с Конвенцией (см., среди прочего, *Halford v. the United Kingdom*, 25 June 1997, § 64, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-III).

136. В отношении жалобы на отсутствие эффективных средств правовой защиты, поданной заявителями в соответствии со Статьей 2, Суд подчеркивает, что учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате справедливой компенсации, там, где это необходимо, провести полное и эффективное расследование по установлению личности, наказание ответственных за причинение страданий и лишение жизни, включая оперативный доступ заявителей к материалам следствия, проводимого вышеуказанным способом (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV; and *Süheyla Aydın v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 May 2005). Суд далее повторяет, что требования Статьи 13 более широки, чем обязательство Государства-участника Конвенции в соответствии со Статьей 2 по проведению эффективного расследования (см. *Khashiyev and Akayeva*, процитировано выше, § 183).

137. В свете вышеуказанных выводов Суда в отношении Статьи 2, эта жалоба является "явно спорной" в соответствии с требованиями Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, 27 April 1988, § 52, Series A no. 131). Заявители должны быть в состоянии воспользоваться эффективными и практическими средствами, способными обеспечить установление личности и наказание преступников, присуждение компенсации в соответствии со Статьей 13.

138. Из этого следует, что в случае, когда уголовное расследование по факту исчезновения неэффективно, и подорвана эффективность любого другого, возможно существующего, средства, включая средства в порядке гражданского судопроизводства, предложенные Правительством, то Государство не выполнило свои обязательства в соответствии со Статьей 13 Конвенции.

139. Следовательно, имело место нарушение Статьи 13, взятой вместе со Статьей 2 Конвенции.

140. В отношении ссылки заявителей на Статью 3 Конвенции Суд отмечает, что он установил нарушение вышеуказанной статьи в связи с психическим и эмоциональным страданием заявителей в результате исчезновения их сына, их неспособности узнать, что случилось с ним и характер мер, принятых властями по их жалобам. Однако Суд уже

нашел нарушение Статьи 13 Конвенции, взятой вместе со Статьей 2 Конвенции на основании поведения властей, которое привело к страданию, пережитому заявителями. Суд полагает, что в сложившейся ситуации, никакая отдельная проблема не подлежит рассмотрению в отношении Статьи 13, взятой вместе со Статьей 3 Конвенции .

141. В отношении ссылки заявителей на Статью 5 Конвенции Суд повторяет, что согласно его установленному прецедентному праву, более определенные гарантии §§ 4 и 5 Статьи 5 , будучи *lex specialis* по отношению к Статье 13, поглощают ее требования. В свете вышеописанных выводов по нарушению Статьи 5 Конвенции вследствие неустановленного задержания Марвана Идалова, Суд полагает, что никакая отдельная проблема не подлежит рассмотрению в отношении Статьи 13, взятой вместе со Статьей 5 Конвенции при обстоятельствах данного дела.

IX. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

142. В своем первоначальном формуляре жалобы заявители указали, что они жертвы дискриминации по признаку их национального происхождения, что составляет нарушение Статьи 14 Конвенции. Статья 14 Конвенции предписывает следующее:

“Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку ... национального или социального происхождения ... ”

143. При рассмотрении жалобы на приемлемость и по существу 20 декабря 2007 заявители указали, что они больше не поддерживают свое требование рассматривать жалобу в части предполагаемого нарушения Статьи 14 Конвенции .

144. Суд, на основании Статьи 37 Конвенции находит, что заявители не намерены требовать рассмотрения этой части жалобы в соответствии с § 1 (a) Статьи 37. Суд также не находит причин общего характера, затрагивающих уважение прав человека в соответствии с Конвенцией, которые требуют дальнейшего исследования настоящих жалоб по существу в силу Статьи 37 § 1 Конвенции *в конце* (см. *Stamatios Karagiannis v. Greece*, no. 27806/02, § 28, 10 February 2005).

145. Из этого следует, что эта часть жалобы должна быть снята с рассмотрения в соответствии с § 1 (a) Статьи 37 Конвенции.

Х. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

146. Статья 41 Конвенции предписывает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

А. Ущерб

147. Заявители не заявляли требований по возмещению материального ущерба. За страдание, которое они перенесли в результате потери их сына и безразличия, проявленного властями к ним, заявители потребовали 50 000 евро (ЕВРО) каждому, в качестве компенсации морального ущерба.

148. Правительство нашло требуемые суммы преувеличенными.

149. Суд установил нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции на основании непризнанного задержания и исчезновения сына заявителей. Непосредственно в отношении заявителей установлено нарушение Статьи 3 Конвенции. Таким образом, Суд признает, что они понесли моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений. Суд считает справедливым присудить заявителям 35 000 евро совместно, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

В. Издержки и расходы

150. Заявителей представляли юристы организации «Правовая инициатива по России». Они подали перечень понесенных издержек и расходов, включая расследования и опросы по ставке 50 евро в час, составление юридических документов для Суда и органов государственной власти по ставке 50 евро и 150 евро в час. Они также требовали компенсации расходов по переводам и доставке международной курьерской службой, подтвержденных соответствующими счетами и административных расходов, документально не подтвержденных. Совокупное требование в части компенсации издержек и расходов, связанных с юридическим представлением заявителей, составило 7263,88 евро.

151. Правительство оспорило достоверность и справедливость требуемой суммы. Оно также утверждало, что возражения заявителей по поводу приемлемости и по существу дела, и требования по справедливой компенсации были подписаны шестью адвокатами, в то время как двое из них не были упомянуты в доверенностях, выданных

заявителями. Оно также подвергло сомнению необходимость доставки писем в Секретариат курьерской службой.

152. Суд указывает на то, что заявители дали право действовать от своего имени SRJI и ее шести юристам. Возражения заявителей и их требования по справедливой компенсации были подписаны всего шестью юристами. Имена четырех из них указаны в доверенностях, в то время как двое других сотрудничали с SRJI. При таких обстоятельствах Суд не видит причин сомневаться, что шесть юристов, упомянутых в требовании заявителей о компенсации издержек и расходов, приняли участие в подготовке их возражений. Кроме того, нет никаких оснований заключить, что заявители не имели право отправлять свои документы посредством курьерской службы.

153. Суд теперь должен установить, были ли издержки и расходы, представленные представителями заявителей, фактически понесены и были ли они необходимы (см. *McCann and Others*, процитировано выше, § 220).

154. На основании деталей представленной информации, Суд находит, что эти ставки разумны и отражают расходы, фактически понесенные представителями заявителей.

155. Далее необходимо установить, были ли издержки и расходы, понесенные при юридическом представлении заявителей, необходимы. Суд отмечает, что это дело было довольно сложным, потребовало определенного труда при исследовании и подготовке. В то же время Суд отмечает, что по причине заявления в соответствии со Статьей 29 § 3 в данном деле, представители заявителей подали свои возражения о приемлемости и по существу в одном пакете документов. Кроме того, дело включало небольшое количество документальных доказательств, так как Правительство отказалось предоставить копии материалов уголовного дела. Таким образом, Суд сомневается, что юридическая работа по временной ставке было обязательна в количестве, заявленном представителями.

156. На основании детализации требований, представленных заявителями, Суд считает справедливым присудить им 4500 евро, за вычетом 850 евро, полученных в качестве юридической помощи в Совете Европы, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, подлежащие уплате на банковский счет представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

С. Выплата процентов

157. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основании предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует прибавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* снять с рассмотрения жалобу заявителей в соответствии со Статьей 14 Конвенции на основании § 1 (а) Статьи 37 Конвенции;
2. *Отклоняет* возражение Правительства в отношении злоупотребления правом подачи заявлений;
3. *Отклоняет* возражение Правительства в отношении *locus standi*;
4. *Постановляет* рассмотреть возражение Правительства по не исчерпанию внутригосударственных средств уголовно-правовой защиты при рассмотрении жалобы по существу и отклоняет его;
5. *Объявляет* жалобы в соответствии со Статьями 2, 3, 5 и 13 Конвенции приемлемыми;
6. *Признает*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Марвана Идалова;
7. *Признает*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции по причине невозможности провести эффективное расследование по факту исчезновения Марвана Идалова;
8. *Признает*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
9. *Признает*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Марвана Идалова;
10. *Признает*, что имеет место нарушение Статьи 13 вместе со Статьей 2 Конвенции;
11. *Признает*, что нет оснований для отдельного рассмотрения нарушения Статьи 13 Конвенции в части предполагаемого нарушения Статьи 3;
12. *Постановляет*
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, произвести следующие выплаты:
 - (i) заявителям совместно, в качестве компенсации морального вреда 35000 евро (тридцать пять тысяч евро), конвертированных в российские рубли по курсу на день выплаты, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы;
 - (ii) EUR 3,650 (три тысячи шестьсот пятьдесят евро) в счет оплаты расходов и издержек на счет банка представителей заявителей в Нидерландах, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы;
 - (б) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского

центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

13. *Отклоняет* остальную часть жалобы заявителей по справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 15 Января 2009 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь Секции,
Кристос Розакис, Президент

ⁱ Изменено 8 июля 2009 года: изначально текст был “ г-жой Адени Абумуслиновой Идаловой ...”